

5. *Сочава В. Б.* Гора Стадухина на крайнем северо-востоке Азии // *Природа*. 1930. № 11–12. С. 1172–1174.
6. *Сочава В. Б.* О пятнистых тундрах Анадырского края // *Труды Полярной комиссии АН СССР*. 1930. № 2. С. 51–68.
7. *Сочава В. Б.* Тундроведение и ягелеводство // *Советский Север*. 1931. № 1. С. 78–84.
8. *Сочава В. Б.* Некоторые основные понятия и термины тундроведения // *Журнал Русского ботанического общества*. 1931. Т. 16. № 1. С. 125–135.
9. *Сочава В. Б.* По тундрам бассейна Пенжинской губы // *Известия Всесоюзного географического общества*. 1932. Т. 64. Вып. 4–5. С. 1–24.
10. *Сочава В. Б.* К истории флоры южной части азиатской Берингии // *Ботанический журнал СССР*. 1933. Т. 18. № 4. С. 278–286.
11. *Сочава В. Б.* Геоботанические работы в тундрах СССР в 1932 г. // *Ботан. журн. СССР*. 1933в. Т. 18, № 3. С. 215–216.
12. *Сочава В. Б.* Тундры бассейна реки Анабары // *Известия Всесоюзного географического общества*. 1933. Т. 65. Вып. 4. С. 340–364.
13. *Сочава В. Б.* Естественные кормовые угодья тундровой зоны Якутии // *Советское оленеводство*. 1933. № 2. С. 47–118.
14. *Сочава В. Б.* Кормовое значение растений Крайнего Севера // *Советская ботаника*. 1933. № 3–4. С. 257–266.
15. *Сочава В. Б.* Растительные ассоциации Анабарской тундры // *Ботанический журнал СССР*. 1934. Т. 19. № 3. С. 264–304.
16. *Городков Б. Н.* Изучение растительности Советской Арктики за последние 20 лет // *Советская ботаника*. 1938. № 1. С. 143–159.
17. *Сочава В. Б., Городков Б. Н.* Арктические пустыни и тундры // *Растительный покров СССР*. Т. 1. М.; Л., 1956. С. 61–138.
18. *Сочава В. Б.* Высокогорная флора Дуссэ-Алиня // *Ботанический журнал СССР*. 1932. Т. 17. № 2. С. 185–202.
19. *Сочава В. Б.* Тундровые формы микрорельефа в Приамурье // *Природа*. 1944. № 5–6. С. 107–109.
20. *Сочава В. Б.* Элементы растительного покрова северного Сихотэ-алиня и их взаимоотношения // *Советская ботаника*. 1945. Т. 13. № 1. С. 14–32.
21. *Сочава В. Б.* Инверсии растительных ассоциаций в Приамурье и Приморье // *Рефераты работ учреждений Отделения биологических наук АН СССР за 1941–1943 гг.* М.; Л., 1945. С. 34–35.
22. *Сочава В. Б.* Причины безлесья гольцов Восточной Сибири и в Приамурье // *Природа*. 1944. Т. 76. Вып. 4. С. 169–177.
23. *Сочава В. Б.* Экологические типы реликтов маньчжурской флоры в связи с некоторыми палеогеографическими реконструкциями // *Доклады АН СССР*. 1945. Т. 48. № 9. С. 702–705.
24. *Сочава В. Б.* Тайга на северо-востоке Средне-Сибирского плоскогорья // *Ботанический журнал*. 1957. Т. 42. № 9. С. 1408–1415.
25. *Амурская тайга (комплексные ботанические исследования)*. Л., 1969. 198 с.
26. *Сочава В. Б.* Тайга как тип природной среды // *Южная тайга Приангарья*. Л., 1969. С. 4–32.
27. *Сочава В. Б.* Введение в учение о геосистемах. Новосибирск, 1978. 319 с.
28. *Сочава В. Б.* Географические аспекты сибирской тайги. Новосибирск, 1980. 256 с.

Н. А. Татаренкова РАННИЕ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ И ПЕРВАЯ МЕТЕОСТАНЦИЯ КОМАНДОРСКИХ ОСТРОВОВ

Официальным годом «рождения» метеорологической службы на Командорских островах считается 1899-й. Действительно, в «Климатологическом справочнике СССР по Камчатской области» (15, с. 27) за 1966 г. можно прочитать следующую информацию: «Метеорологические наблюдения начаты в январе 1899 г. Периоды работы станции: 1899–1906, 1910–1919, 1921 – по настоящее время. <...> Станция переносилась несколько раз, при этом менялась только высота, широта изменялась в пределах одной минуты». В другом источнике приводится указание на более ранние исследования: «В 1883–1884 годах ГФО приступило к организации государственной дождемерной сети. Очевидно, в соответствии с этим планом в 1883 г. в Преображенском (о. Медный) открывается

станция. По всей вероятности, в те времена о. Медный был административным центром Российско-Американской компании. <...> Станция на о. Медном (пос. Преображенское) в 1887 г. также прекратила свое существование» (8, с. 22). К сожалению, ни в первом, ни во втором случае не указаны источники информации. А во втором допущены две грубые исторические ошибки: село Преображенское никогда не было административным центром, а Российско-Американская компания прекратила существование к 1868 г. Выдвинутое во втором случае предположение базируется на проведении вольной аналогии с полуторогодичными наблюдениями священника Крахмолева в пос. Ключи. Как показали наши исследования, оба утверждения, увы, оказались ошибочными. Тем не менее, и первое, и второе имеют под собой реальную подоплеку.

Самые ранние метеорологические наблюдения, действительно, зачастую проводились священниками – наиболее грамотными членами сельских сообществ. Наша территория не была исключением. В дневниках миссионера Якова Нецветова, окормлявшего приход Атхинского отдела Российско-Американской компании в 1829–1844-х гг., можно найти спорадические записи о метеорологических наблюдениях. Они касались в первую очередь температуры воздуха и направления ветра (температуру Нецветов измерял в Реомюрах). И хотя записи подобного рода относились преимущественно к о. Атка (совр. Атка), легко предположить, что нечто подобное проводилось и на Командорах. Отдельные наблюдения следует искать также в судовых журналах того времени. Но о регулярных и долгосрочных исследованиях речи не шло.

В 1879–1882 гг. острова трижды посещал известный польский ученый, в ту пору уездный врач, Бенедикт Дыбовский. В пространной публикации 1885 г. «Острова Командорские» он впервые за всю историю приводит основные характеристики климата с оговоркой, что скоро появится возможность «ознакомиться с результатами метеорологических наблюдений, сделанных командой Смитсоновского института под руководством д-ра Стейнегера» (1, с. 11–14; пер. В. М. Ширяева, О. А. Куликовой под ред. Н. А. Татаренковой). Описание Дыбовского носит, скорее, художественный характер, в то же время, подмечены интересные фенологические факты:

«Чтобы человек, незнакомый с особенностями местности, смог понять, каков ее климат, он должен себе представить, будто там постоянно царит осень. Летом, в безветренную погоду, термометр в тени иногда показывает 20 °С, и даже 25°, но как только подует ветер, неважно откуда, сразу становится сыро и холодно, температура понижается, и приходится тепло одеваться. Ветер утих – становится снова тепло; подул – возвращаются сырость и холод. Зима и лето одинаково переменчивы. Иногда после обильных снегопадов небо становится ясным, и температура падает до –10°, –15 °С, оставаясь такой длительное время; потом сильный дождь смывает снег, и пейзаж снова становится осенним.

...Один алеут с о. Беринга сделал по моей просьбе ряд более или менее точных наблюдений, которые дали следующий результат:

Ясных дней 3 %
Дней то ясных, то пасмурных 14 %
Дней то ясных, то с дождем, снегом или туманом 52 %
Дней с дождем, снегом и сильным туманом 31 %
Грома нет нигде: ни тут, ни на Камчатке.

Если верить рассказам старожилов Командорских островов, то в последнее время климат стал гораздо мягче и теперь намного лучше климата побережья Камчатки. В доказательство можно привести такой пример: когда в мае в окрестностях Петропавловска лежал снежный покров 2 аршина толщиной, алеуты на о. Беринга сажали картошку. Осенние заморозки начинаются позднее, чем на Камчатке. Зима несравненно мягче, чем в самых теплых поселениях Камчатки, снега намного меньше – так что лошади, которых я привез на остров Беринга, всю зиму кормились в поле.

...мне рассказывали, что на острове Беринга помнят зиму, когда, насколько хватало глаз, океан был покрыт льдом, в том числе даже в тех местах, куда обычно алеуты в это время года выходят на своих байдарках...»

Упомянутые выше исследования Леонарда Стейнегера стали первыми, положившими начало систематическим метеорологическим наблюдениям на острове. При этом, по иронии случая, в своей ранней научно-популярной публикации он довольно жестко полемизирует с возлагавшим на него большие надежды Дыбовским: «Я могу противопоставить его данным проведенные мной метеорологические наблюдения в течение 18 месяцев по три раза на дно и подобные им еще в течение 12-ти месяцев...» (4, с. 268; пер. О. А. Куликовой). В действительности наблюдения продлились значительно дольше – с 22 мая 1882 г. по апрель 1886-го. Его напарником, а затем и сменщиком

стал агент арендующей пушные промыслы на островах американской торговой фирмы «Гутчинсон, Кооль и К^о» Георгий Черных (у Стейнегера – «George Chernik», вероятно, Егор Егорович Черных). Позже данные Черных за 1884 г. и запрошенные из Вашингтона показатели за 1882–1884 гг. легли в основу одного из разделов публикации командированного на Командорские острова в 1884–1885 гг. подполковника Генерального штаба Волошинова (10, с. 278–283). Температурные показатели были переведены из Фаренгейтов в Реомюры; помимо метеорологических, Черных предоставил также некоторые фенологические и сейсмологические данные.

Свою первую поездку на Командорские острова Стейнегер предпринял в марте 1882 г. Он вышел из Сан-Франциско на паровом барке «Александр II» и 7 мая достиг берегов о. Беринга. Командировка осуществлялась под двойным покровительством – Смитсоновского института и Сигнальной службы Соединенных Штатов. Дело в том, что во второй половине XIX в. Метеорологическая служба (Meteorological Service) являлась всего лишь подразделением Службы связи (United States Signal Service) и находилась в ведении военного министра. Последняя включала как собственно наблюдения, так и систему оповещения о приближении бурь посредством телеграфа и морских сигналов. Волошинов называл службу «Сигнал армии». Именно эта организация финансировала метеостанцию первые четыре года ее существования.

Одной из главных задач путешествия Стейнегера была организация на Командорах и в Петропавловске-Камчатском пунктов метеорологических наблюдений. Основным интерес представляли температура, влажность, атмосферные осадки и облачность с мая по ноябрь включительно – период, когда на островах находятся морские котлики. Но так как прежде подобные работы в данном регионе в полном объеме не проводились, съемка осуществлялась в течение всего года.

Село Преображенское на о. Медном Стейнегер счел непригодным для этой цели. Главная причина заключается в геоморфологических особенностях местности – селение лежит в глубокой долине, характеризующейся очень сложной аэродинамикой, кроме того, склоны сопки постоянно подернуты туманом. В отчете Волошинова метеорологические данные по Медному также отсутствуют, в то время как все прочие характеристики, касающиеся условий проживания, быта, достатка и даже заболеваемости медновчан описаны достаточно подробно. Таким образом, регулярные наблюдения в указанной точке не проводились. И все же озвученное в начале статьи утверждение Баклаг не было полностью безосновательным: не столь точные и полные замеры осуществлялись торговым агентом компании, немцем по происхождению, господином Кребсом (Krebs). В своей публикации Стейнегер ссылался на его записи, в частности на описание грозы (см. ниже). Возможно, имелись и другие наблюдатели, в таком случае, они остались вне поля зрения скрупулезного «американца».

Стейнегер не имел возможности безотлучно находиться и ежедневно проводить замеры в одной-единственной созданной и оборудованной им точке – он регулярно посещал котиковые лежбища, ездил на о. Медный и однажды даже обошел под парусом о. Беринга. Чтобы решить эту проблему, исследователь обучил «любезного друга» Георгия Черных. Таким образом, во время отсутствия ученого и после его окончательного отъезда с Командорских островов наблюдения проводил упомянутый агент торговой компании. Он был официально назначен наблюдателем Сигнальной службы и добросовестно исполнял обязанности вплоть до самой своей отставки в апреле 1886 г. С этого момента на какой-то срок наблюдательный пункт был законсервирован, либо использовался по другому назначению.

В первые годы исследований были установлены следующие приборы: ртутный барометр, открытый термометр, минимальный термометр, максимальный термометр (с июня 1883 г.), смоченный термометр для измерения относительной влажности (с июня 1883 г.), анемометр Робинсона, флюгер (сделанный на острове) и стандартный осадкомер. В соответствии с действующими требованиями, показания снимались в 7 ч утра, 3 ч дня и 11 ч вечера по вашингтонскому времени, что, соответственно, составляло 11 ч 12 мин вечера, в 7 ч 12 мин утра и в 3 ч 12 мин дня местного времени. Методика проведения наблюдений, поправки и способ составления таблиц применялись согласно существующих инструкций Службы связи Соединенных Штатов.

Резервуар барометра установили на высоте 20 футов над ур. м. Термометры разместили в большой решетчатой будке с северной стороны дома, в котором остановился Стейнегер (см. ниже). Камера примыкала к окну, и показания можно было считывать, не выходя наружу.

Осадкомер закрепили достаточно высоко, но с ним возникли проблемы. Во-первых, сильный ветер, дующий параллельно горлышку воронки, в буквальном смысле высасывал воздух, препятствуя попаданию дождя и снега. Поэтому нередко даже после выпадения достаточно обильных

осадков прибор изнутри оставался практически сухим, и реальное количество влаги не соответствовало произведенным замерам. Вторая проблема была связана с ездовыми собаками. В качестве рекомендации Стейнегер указывал, что осадкомер следует устанавливать: а) в защищенном месте, чтобы он мог корректно работать в условиях сильного ветра; б) на высоте не менее 9 футов – чтобы до него не добрались псы. Впрочем, даже эти неточные сведения были весьма полезны и служили для сравнения с аналогичными съемками в условиях Прибыловых островов и Аляски.

Полученные Стейнегером данные приведены ниже в таблицах. Стоит отметить, что рассматриваемая публикация (6, с. 12–18) была первой, раскрывающей тему в полном объеме.

Месячные значения метеорологических наблюдений, проведенных Леонардом Стейнегером и Георгием Черных в с. Никольском, о. Беринга, с мая 1882 г. по апрель 1886 г. включительно.

Показания барометра по месяцам

(Скорректированы только по температуре и погрешности приборов.

Высота расположения барометра – 20 футов над ур. м. Сила тяжести +0,030)

Год	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
1882					*29.805	29.738	29.720	29.827	29.842	29.807	29.660	29.524
1883	29.392	30.053	29.784	29.846	29.783	29.752	29.837	29.816	29.775	29.603	29.817	29.512
1884	29.565	29.540	29.579	29.744	29.811	29.938	29.721	29.785	29.947	29.747	29.355	29.560
1885	29.397	29.848	29.905	29.730	29.705	29.693	29.840	29.766	29.882	29.765	29.750	29.612
1886	29.517	29.794	29.781	29.600								

* Данные 10 наблюдений

Показания температуры

(температурные данные были получены путем сложения наблюдений, проводимых в 7.12 утра, 3.12 дня и 11.12 вечера местного времени, и поделенных на 3)

Год	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F
1882					*39.7	42.7	48.2	54.1	50.5	38.8	28.7	27.0
1883	25.5	28.7	25.2	28.6	35.3	41.7	45.9	51.9	45.2	38.0	31.4	28.8
1884	25.9	28.9	28.3	30.7	36.6	42.2	48.1	49.5	45.9	37.4	31.1	26.4
1885	26.9	25.7	27.4	27.7	35.1	41.9	46.2	48.3	45.6	34.8	29.9	26.9
1886	27.4	27.0	27.2	30.7								
среднее	26.4	27.6	27.0	29.4	35.7	42.1	47.1	51.0	46.8	37.2	30.3	27.3

Годовые показатели: 1883 г. – 35.5; 1884 г. – 35.9; 1885 г. – 34.7.

* Данные 10 наблюдений с 22 по 31 мая не включены.

Максимальные температуры

Год	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F
1882										*48.0	*40.3	*39.1
1883	*33.0	*38.0	*33.9	*38.0	*56.0	59.5	57.5	63.0	57.0	49.1	42.9	40.7
1884	36.6	36.8	38.9	39.5	45.4	53.5	62.7	55.7	56.0	49.9	38.2	37.0
1885	36.1	43.4	36.0	39.8	48.5	56.6	62.9	57.1	53.6	51.0	44.0	38.0
1886	37.0	38.0	37.0	39.0								

Самые высокие температуры: 23 августа 1883 г. – 63.0°; 19 июля 1884 г. – 62.7°; 24 июля 1885 – 62.9°.
*Наивысший показатель.

Средние максимальные температуры

Год	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F
1882												
1883						*46.1	51.0	56.9	49.6	43.1	35.8	33.1
1884	29.8	32.4	32.6	35.3	41.5	47.3	52.8	53.5	51.0	41.6	34.8	30.3
1885	30.8	30.7	30.7	31.5	39.1	46.8	51.6	52.4	49.4	39.2	34.4	30.5
1886	30.7	30.2	31.3	35.1								

*Средние из 28 наблюдений

Число дней с показаниями максимального термометра ниже 32 °F

Год	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
1882												
1883						0	0	0	0	0	8	12
1884	17	11	14	4	0	0	0	0	0	0	4	17
1885	17	15	18	16	1	0	0	0	0	0	10	20
1886	17	17	13	5								
Сред- ние	17.0	14.3	15.0	8.3	0.5	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	7.3	16.3

Всего за 1884 г. – 67 дней; за 1885 г. – 97 дней.

Минимальные температуры

Год	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F
1882						31.3	39.4	44.6	35.3	17.6	9.8	-1.4
1883	3.3	10.8	11.2	5.3	25.8	33.4	34.6	39.5	31.3	24.5	15.5	9.8
1884	6.3	9.5	12.2	0.6	27.4	31.5	37.3	38.2	30.4	22.4	13.4	6.2
1885	3.4	3.0	0.9	4.5	22.5	31.2	36.2	37.2	34.2	17.9	6.9	12.4
1886	5.0	15.0	13.0	13.0								

Температурный минимум: 21 декабря 1882 г. – 1,4; 6 января 1883 г. – 3,3; 1 апреля 1884 г. – 0,6;
17 марта 1885 г. – 0,9.

Средние минимальные температуры

Год	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F	°F
1882						38.6	45.0	50.7	44.5	33.7	23.5	21.7
1883	20.9	24.6	21.1	24.0	*29.4	37.6	36.1	48.3	41.3	33.0	27.8	22.8
1884	21.2	24.0	24.1	26.2	32.5	38.0	43.8	46.0	40.2	32.6	26.5	20.9
1885	21.7	20.1	23,1	21.9	32.0	3К.2	42.9	44.9	42.1	29.6	24.4	22.2
1886	23.8	24.6	23.8	27.9								

*Средние значения для 29 наблюдений.

Число дней с показаниями минимального термометра ниже 32 °F

Год	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
1882						1	0	0	0	11	26	28
1883	31	26	30	27	11	0	0	0	1	15	23	30
1884	31	26	31	26	13	1	0	0	1	10	24	31
1885	30	26	30	26	11	1	0	0	0	21	25	29
1886	30	25	29	27								
Сред- ние	30.5	25.8	30.0	26.5	11.7	0.8	0.0	0.0	0.5	14.2	24.5	29.5

Всего: 1883 г. – 194 дня; 1884 г. – 194 дня; 1885 г. – 199 дней.

Количество ясных дней

(«Ясный» день – без облаков или с облачностью менее 0,3)

Год	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
1882						0	0	3	4	0	1	0
1883	0	5	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0
1884	0	0	0	0	0	0	1	0	3	0	1	0
1885	0	0	0	0	0	4	2	3	0	0	0	0
1886	0	0	0	0								
Сред- ние	0	1.2	0	0	0	1	0.8	1.5	2.5	0	0.5	0

Общее число ясных дней: в 1883 г. – 8; в 1884 г. – 5; в 1885 г. – 9, среднегодовое – 7.

Количество облачных дней.

(«Облачные» дни – с облачностью от 0.3 до 0.7)

Год	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
1882							5	5	19	11	17	12
1883	8	6	8	7	4	4	7	10	12	13	5	14
1884	2	5	6	8	4	6	5	1	16	12	8	10
1885	4	4	4	6	16	7	18	11	6	13	12	9
1886	8	5	7	7								
Сред- ние	5.5	5.0	6.2	7.0	8.0	5.7	8.8	6.8	13.2	12.2	10.5	11.2

Общее число облачных дней: в 1883 – 98; в 1884 – 83; в 1885 – 110; среднегодовое – 97.

Количество пасмурных дней

(«Пасмурный» день – с облачностью от 0.8 до 1.0)

Год	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
1882							26	23	7	20	12	19
1883	23	17	23	23	27	26	24	21	15	18	25	17
1884	29	24	25	22	27	24	25	30	11	19	21	21
1885	27	24	27	24	15	19	11	17	24	18	18	22
1886	23	23	24	23								
Сред- ние	25.5	22.0	24.8	23.0	23.0	23.0	21.5	22.8	14.2	18.8	19.0	19.8

Общее число пасмурных дней: в 1883 г. – 259; в 1884 г. – 278; в 1885 г. – 246; среднегодовое – 261.

Количество туманных дней

Год	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
1882							9	10	0	0	0	0
1883	0	0	0	0	2	3	9	10	2	0	1	0
1884	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
1885	0	0	0	0	0	1	2	1	0	0	0	0
1886	0	0	0	0								
Сред- ние	0	0	0	0	0.7	1.3	5.5	5.2	0.7	0	0.2	0

Облачность, выраженная в процентах

(Процент облачности был получен путем визуальной оценки наблюдателем и записан по шкале от 0 до 10 для каждого наблюдения. Среднее из трех ежедневных наблюдений было использовано в качестве среднего значения за один день; 100 % представляет небо, полностью затянутое облаками)

Год	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
1882							93	83	60	79	73	78
1883	86	72	86	84	90	92	89	85	73	74	77	78
1884	91	89	88	79	87	81	66	87	65	79	83	81
1885	88	86	90	86	75	75	63	73	86	76	77	80
1886	84	86	86	81								

Годовые показания: в 1883– 82; в 1884 г. – 81; в 1885 г. – 80.

Относительная влажность, выраженная в процентах

Год	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
1882												
1883						89,9	91,1	93,5	87,9	84,0	85,2	82,6
1884	83,3	84,3	87,4	90,1	88,5	35,1	92,2	91,8	82,4	86,3	90,8	90,2
1885	89,9	93,2	89,3	89,0	89,4	90,3	92,7	92,3	91,5	84,7	90,2	87,0
1886	95,1	92,1	90,0	90,3								
Сред- ние	89,4	89,9	88,9	89,8	89,0	88,4	92,0	92,5	87,3	85,0	88,7	86,6

Среднегодовые показания: в 1884 г. – 87,7; в 1885 г. – 90.

Количество осадков – дождь и талый снег

Год	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
	дюйм	дюйм	дюйм	дюйм	дюйм	дюйм	дюйм	дюйм	дюйм	дюйм	дюйм	дюйм
1882						2,07	1,45	1,07	1,32	3,29	2,23	2,21
1883	0,61	2,98	0,61	1,03	0,38	2,38	1,77	2,25	2,50	2,90	2,20	1,96
1884	0,94	1,49	1,44	1,38	1,31	0,26	2,27	1,71	1,70	3,26	3,39	0,96
1885	0,58	0,39	0,25	0,86	1,19	1,63	4,05	2,15	3,32	1,34	4,08	1,61
1886	0,66	1,50	1,33	1,25								

Всего: в 1883 г. – 21,57 дюймов; в 1884 г. – 20,11 дюймов; в 1885 г. – 21,45 дюймов.

Количество дней, когда дождя или снега выпало 0,1 дюйма и более

Год	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
1882						13	18	16	5	13	7	8
1883	20	19	14	18	10	20	20	19	16	16	18	19
1884	12	14	15	12	11	5	13	15	14	20	13	16
1885	18	8	10	7	12	12	12	14	14	12	18	8
1886	13	12	11	9								

Всего: в 1883 г. – 209 дней; в 1884 г. – 160 дней; в 1885 г. – 145 дней.

Преобладающие ветры

Год	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
1882						S	S	S	S & SW	N	NW	S
1883	NE	S	E	E	N	S	S	S	S	SW & NW	SW	E
1884	NE	NE	N	N	S	S	S	E	SW	N	NE	E
1885	E	NE	NE	N	N	S	S	S	S	NW	N	NE
1886	NE	E	N	SW								

Максимальная скорость (миль/час)

Год	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
1882							29		37	42	45	54
1883	54	41	39	36	34	36	20	47	30	43	44	42
1884	40	48	40	43	26	18	22	40	30	46	37	34
1885	35	43	35	35	38	32	27		25	48	37	48
1886	37	26	41	42								

Помимо стандартных измерений, Стейнегер описывает редкие явления природы. Это – дрейфующие льды, грозы и северное сияние. Точный перевод последних хочется процитировать отдельно:

«...грозы на Командорских островах относятся к редким явлениям. 19 ноября 1879 г. г-н Кребс впервые за время своего восьмилетнего пребывания в главной деревне острова Медного наблюдал грозу. А 8-ого февраля 1881 г. он записал: “вспышка молнии и короткий, но сильный раскат грома около 7-ми часов вечера”. Г-н Черных в Никольском на о. Беринга сообщает о “громе и молнии” 12-ого сентября 1878 г. Я сам пережил грозу, проходившую над Никольским 18-го сентября 1882 г. Первая молния ударила в 9 ч 58 мин вечера по местному времени; ветер юго-западный, 13 миль/час; барометр – 29,552 дюймов; температура воздуха 52,2 °F; облака слоисто-кучевые, 8, направление юго-западное; интервал между первой вспышкой молнии и раскатом грома – 96 секунд; шестой раскат грома (10 ч 25 мин вечера) – через 12 секунд после молнии; десятый раскат – через 40 секунд; одиннадцатая вспышка опередила десятый раскат грома. Это был последний различимый на слух удар, в 10 ч 35 мин. После этого в узком просвете над горизонтом в северной части неба еще продолжали сверкать отдаленные вспышки. Вспышки продолжались до 11 ч 10 мин вечера, далее их видно не стало.

Северное сияние также явление очень редкое. В Никольском я наблюдал очень слабое сияние, простирающееся до звезды η созвездия Большой Медведицы, 15-ого ноября 1882 г. в 12 ч 30 мин ночи по местному времени. Другое я видел 17-ого ноября 1882 г. в 10 ч 40 мин вечера по местному времени; в нижней части оно состояло из однородного зеленовато-белого свечения, большую часть времени над ним разливалось широкое розовое поле, образующее дугу между γ и η Большой Медведицы: аналогично раскрашенная, но прерывистая арка протянулась через созвездия Лебедя, Кассиопеи, Близнецов и Возничего – местами блеклая, местами более интенсивная, особенно в районе созвездия Лебедь. Изредка пространство между расположенным ниже Большой Медведицы розовым пятном и верхней аркой заполнял красный цвет – но лишь на несколько секунд. В 11 часов вечера небо так заволочло тучами, что дальнейшие наблюдения пришлось прервать».

В этом же разделе приводится свидетельство родившегося на о. Медном и проживавшего на о. Беринга как минимум с 1830-х гг. креола (метиса) Петра Васильевича Бурдуковского (1819–1899) о том, что в середине XIX в. почти ежегодно можно было наблюдать большие массивы приходивших с севера дрейфующих ледяных торосов. Однако Стейнегер ставит это утверждение под сомнение, апеллируя к однолетним наблюдениям Стеллера. Чтобы оценить достоверность озвученных сведений, следует внести ремарку относительно личности рассказчика. Родителями Петра были уважаемые люди: лальский мещанин Василий Петрович Бурдуковский (1752(1755)–1742(1743)) и аттинская алеутка Меланья Петровна (воспитанница главного тойона Ближних островов Т. Д. Голодова). Василий Бурдуковский – личность поистине легендарная (3, с. 76–77; 5, с. 181–183; 14, с. 80, 132). Первый раз он прибыл на о. Беринга в возрасте 18 лет, т. е. в интервале между 1870 и 1873 гг. (в этот промежуток времени на островах промышляло 5 судов различных промысловых компаний), позже робинзонил в составе бригады Шипицына (1805–1812) и в полной ясности ума дожил без малого до 90 лет. По семейной легенде, старик помнил вкус морских коров и знал, как использовать их шкуры для обтяжки байдар. Именно на его воспоминания, записанные со слов Петра, ссылался Норденшельд, утверждая, что морская корова вымерла не в 1768 г., а несколько позже. Как и его отец, Петр прожил долгую насыщенную жизнь промысловика: заведовал отгонами котика, некоторое время был старшиной острова и неизменно пользовался большим авторитетом у односельчан и местной администрации (12, с. 47; 22, с. 5; 11). Если кто-то и мог дать исчерпывающую информацию о природе Командор, так это он, продолжатель рода «командорского патриарха». На мой взгляд, скепсис Стейнегера можно объяснить несколько предвзятым отношением к любым рассказам местного населения: вступая в полемику относительно даты полного истребления морской коровы (получившееся расхождение – всего около 5 лет), он обрушивается с критикой на Норденшельда, упрекая последнего главным образом в излишней легковёрности.

Между тем, наблюдения Петра Бурдуковского подтверждает директор РАК Кирилл Хлебников (1830-е гг.): «Льды [на о. Беринга] приносятся при W и NW ветрах в январе и феврале, иногда очень много» (24, с. 169). Позже доктор Слюнин, отмечая изменение направления теплого течения Курисио, аргументирует свое утверждение следующим наблюдением: «В самом деле, припомним, что 30 лет тому назад [1860-е] зима на Командорских островах была гораздо холоднее; бухта у сел. Никольскаго замерзала до Арьего камня...» (16, с. 37).

Стоит также отметить, что жители о. Беринга не единожды наблюдали подобные явления в XX в., хотя, по крайней мере, последние полвека торосы не были столь массивны. Для середины

1930-х гг. сведений о подходящих льдах не сохранилось, зато старожилы хорошо помнят мощную «шугу», доходившую почти до о. Топорков и легко выдерживавшую вес человека и зверя (устн. сообщ. В. М. Кияйкиной, 1924 г. р., В. Т. Тимошенко, 1927 г. р.).

Мы не знаем, сколько длился интервал в наблюдениях после 1886 г. и был ли он вообще. Дело в том, что помимо Стейнегера наблюдения проводил его друг и коллега, Управляющий Командорскими островами Николай Гребницкий. За свои заслуги 18 июля 1901 г. Николай Александрович был утвержден (17, л. 14–17) корреспондентом Николаевской Главной физической обсерватории с правом ношения на правой стороне груди особого нагрудного значка. Речь идет об одной из старейших метеорологических обсерваторий России, основанной в 1849 г. по приказу Николая I в Санкт-Петербурге (приставку «Николаевская» обсерватория получила в юбилейном 1899-м). Сегодня это – Главная геофизическая обсерватория им. А. И. Воейкова.

К сожалению, до настоящего времени дошли лишь немногие записи исследователя. В Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук сохранились отдельные таблицы метеорологических наблюдений на о. Беринга за 1899 и 1890 гг. (20). Это очень интересные и грамотно оформленные материалы на 131 листе. Наблюдения проводились в стационарной точке – метеостанции (см. ниже). При этом использовались: барометр-анероид, термометр при барометре-анероиде, сухой термометр, смоченный термометр, волосной гигрометр, максимальный и минимальный термометры, термометр на поверхности земли (открытый термометр), флюгер, осадкомер. Высота барометра над уровнем моря составляла 22 фута 10 дюймов; высота термометров над поверхностью земли – 4 фута, высота верхнего края дождемера – 6 футов 9 дюймов, высота флюгера – 21 фут. Примечательно, что Гребницкий не только оценивал облачность в баллах, но и указывал конкретные типы облаков: A(Ito) Stratus, Nimbicumulit (устаревшая форма написания) и т. д. В отличие от Дыбовского (С) и Стейнегера (F), он указывал температуру в Реомюрах. Силу ветра – в м/сек.

Помимо стандартных измерений Гребницкий также отмечал редкие явления:

«– 6 Апреля 1899 года в 10 утра сила ветра 35,6 м/сек. Сорвало дверь в обсерватории. Шторм идет шквалами...

– Ночью со 2 на 3 июня 1899 года выпала вулканическая сажа. 10-го в 6 утра волнообразное землетрясение от SSW, явление нагонной волны /приливная волна/.

– С 29 на 30 ноября 1899 года ночью со снегом выпала вулканическая сажа /в дождемер/, в незначительном количестве.

– в январе 1900 года – убит морж в устье речки /вне пределов его географического местообитания/. 3 Января в 6 1/4 вечера – падающие метеоры. Точка горения – NW (NW-SO).

– 1-го февраля 1900 года в 5 часов 10 минут дня легкий удар – землетрясение.

– 28-го февраля 1900 года в 8 1/2 вечера – крупный метеор. Точка горения – WNW».

И так далее.

Кроме того, отдельные записи о метеорологических наблюдениях можно найти в его полевых дневниках. Самые ранние относятся к апрелю 1878 г. К сожалению, сохранившиеся заметки носят произвольный и спорадический характер. Вот один из примеров: «Северное лежбище. Ночью сильный NNW. 1 Октября (1878). Утром ветер N, к вечеру отошел к О – маловетрие, барометр 778 (не изменился с утра до 4 час. дня). Убит белый песец – линяет – верх стал темный. Куропатки линяют – только спина немного пестрая. Урилы кончили линять» (18, л. 30об. – 31).

Позже наблюдения приобретают регулярный характер (19). В 1895–1896 гг. ежедневно отмечались: температура, атмосферное давление, направление и сила ветра, облачность, а также фенологические процессы. При этом Гребницкий лично проводил замеры в разных точках острова. Каким образом эксплуатировалась стационарная метеостанция, сведений не сохранилось. На сегодняшний день в нашем распоряжении имеются материалы двух полевых дневников 1877–1881 и 1895–1896 гг. и таблиц 1899 и 1900 гг. К сожалению, этого недостаточно, чтобы сделать окончательные выводы о масштабе и сроках проводимых работ. Хочется надеяться, что недостающие дневники, таблицы и отчеты сохранились в иных архивах или библиотеках.

Помимо записей в дневниках, Управляющий делал замечательные фотографии. Они экспонировались в Санкт-Петербурге. По случаю выставки в 1902 г. был издан соответствующий очерк с описанием островов и списком фотографических снимков (13). Среди них примечательны: «Гроза и после грозы на о. Беринг в селении», «Облака на 3-Ю-3 во время шторма летом 1900 г.», «Метеорологическая станция на о. Беринг», «Облака на о. Беринг». К сожалению, большая часть работ либо утрачена, либо не сохранила отметок об авторстве, и потому не может быть идентифицирована. Удивительно, но снимки с метеостанцией о. Беринга чудесным образом уцелели. Они хранятся

в собрании Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова под инвентарными номерами «Книги Поступлений» ХКМ КП №№ 8019/79, 80, 82. До настоящего времени изображения не были идентифицированы, и авторство Гребницкого ставилось под сомнение. Однако исследовательская работа Н. А. Татаренковой в декабре 2013 г. позволила заполнить этот пробел. Никаких сомнений не осталось – это те самые снимки и та самая метеостанция. Более того, на них зафиксирован дом, в котором в 1882 г. проживал Леонард Стейнегер: «При помощи полевого бинокля я мог, сидя в палатке, заглянуть в окно моей комнаты в деревне! Слева от нее – баня, которую как раз старательно топят по случаю субботнего вечера. Справа – большой дом Компании, из трубы идет дымок, стало быть, Иннокентий готовит ужин» (4, с. 273).

На снимке ХКМ КП 8019/80 можно в деталях разглядеть здание с трехскатной крышей, такие крыши ставили нечасто. Наверху легко узнаваемы характерные очертания флюгера и анемометра. Чуть глубже и правее располагается дом Гребницкого. На переднем плане в направлении дома Управляющего видна высокая подставка для осадкомера, самого осадкомера нет. Снимок сделан летом в спокойную ясную погоду. Воронка осадкомера хорошо различима на зимнем снимке ХКМ КП 8019/83, выполненном с противоположного ракурса (от метеостанции в направлении церкви). На другом зимнем кадре, ХКМ КП 8019/82, снятом с более удаленной северо-восточной точки, видна трехскатная крыша, дверь и небольшая застекленная веранда с северной стороны метеостанции. На переднем плане – небольшая хозяйственная постройка, предположительно, баня.

Но самое замечательное то, что дом уцелел и стоит до сих пор. Во время исследовательских работ 1991–1992 гг. он был идентифицирован как «Склад компании» (9, с. 84, 204). Это небольшое одноэтажное здание, выполненное из канадской сосны, – типичный образец застройки американских промысловых поселков. Лаконичное решение архитектурного объема разнообразит трехскатная крыша, оберегающая обращенный к океану фасад. Некогда крыша была обшита гонтом (деревянной черепицей), в XX в. поверх истлевшей черепицы был настелен шифер (в участках, где шифер поврежден, до сих пор можно рассмотреть гонт). Здание расположено на ул. Беринга, но так как эта часть села из-за угрозы цунами не застраивается и считается нежилой, номер дома доподлинно неизвестен. В 1990-х гг. владельцем был В. К. Майер, после его отъезда здание перешло К. С. Петрову. Последние десятилетия оно используется как гараж и подсобное помещение. Исследование и подробное описание дома проводилось в 1991 г. специалистами проектного института по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация» по заказу Администрации Алеутского района. Научно-проектная документация хранится в Алеутском краеведческом музее (АКМ ГИ 650/07). Имеется графическая прорисовка, сделанная в начале 1990-х гг. А. В. Гусевым. В соответствии с Постановлением Главы Администрации Алеутского района № 90 от 17 августа 1992 г. все дома американской постройки имеют статус строений с особым режимом пользования. Хотя здание неплохо сохранилось для своих лет, оно едва ли продержится без реставрации больше двух десятилетий.

Чтобы точно зафиксировать координаты строения, в момент написания статьи были сняты показания GPS-навигатора Garmin GPSmap 76CSx. Это точка 55°11'59,8" с. ш. 166°00'4,5" в. д., погрешность измерения составляет порядка 0,5". Координаты, указанные в метеотаблицах Гребницкого, имеют еще большую погрешность: 55°12'1" с. ш. 165°59'2" в. д.

Вероятно, станция функционировала до начала XX в. включительно. К 1923 г. метеоточка была перенесена приблизительно на 120 м в направлении ЗЮЗ и разместилась ближе к Николо-Иннокентиевской церкви. Новая площадка была оборудована с учетом современных требований. Соответствующее изображение сохранилось в публикации В. К. Арсеньева (7, с. 431). По всей видимости, строительство новой точки было связано с приездом инспектора Владивостокской обсерватории С. Яковлева. Яковлев посетил Камчатку и о. Беринга в 1921 г. (8, с. 28), на тот момент станция в с. Никольском не действовала. Наблюдателем был назначен помощник заведующего промыслами Командорских островов (по всей видимости, Громова), бывший священник указанной церкви И. С. Пешков. Он дал инспектору «письменное обязательство» и «сдержал слово» – станция возобновила работу. Следует отметить, что Иван Пешков проводил метеонаблюдения еще до революции – ориентировочно с 1914 г., но на несколько лет (с июня 1919-го до весны 1921-го) покидал остров. В церкви его замещал священник Федор Воронцов, а вот на метеостанции вакансия, похоже, оставалась свободной. Примечательно, что во время визита Е. К. Суворова в 1910 г. наблюдения проводил псаломщик той же церкви Иларию Иванович Плотников (21, с. 77). «Ценные сведения» ученому предоставили: священники Иван Пешков и Михаил Чегорян, фельдшеры И. С. Калинин и Антон Михайлович Ткаченко, надзиратель Степан Тимофеевич Волчков и Александр Федорович Волокитин.

Работу метеостанции на о. Медном в 1921 г. наладить не удалось: бывший наблюдатель, служащий Совета по делам рыбных и морских звериных промыслов Дальнего Востока Александр Иванович Черский скончался при невыясненных обстоятельствах, предположительно 9 октября 1920 г. (по другим сведениям – зимой 1921-го). Недоступными оказались даже собранные им материалы – заведующий пушным промыслом (Громов?) отдал распоряжение «Яковлеву никаких материалов Черского не показывать». Вероятно, «дикое» решение было продиктовано опасениями, связанными с криминальным характером гибели ученого.

Наблюдения на о. Беринга были всегда многочисленнее, точнее и регулярнее, чем на о. Медном. Это обусловлено как геоморфологическими особенностями местности, так и наличием грамотных специалистов – административный центр Командорских островов, село Никольское, находилось в более выгодном положении. Тем не менее, считается, что замеры проводились: в 1883–1887, 1901–1904, 1909, 1911–1912, 1916–1918 (дневники Черского 1919–1920 гг. утрачены), 1929–1950 гг. (15, с. 37), а также с 1952-го до конца 1960-х, то есть момента закрытия селения. Эти сведения требуют серьезной проверки и уточнений. В частности, Е. К. Суворовым опубликованы таблица и график метеорологических наблюдений с. Преображенского за период с 12 июня (новый стиль) по 21 сентября 1910 г. Они содержат данные по среднесуточной температуре воздуха, относительной и абсолютной влажности, атмосферному давлению и облачности (направление ветра и показания минимального термометра даны только для о. Беринга). Метеорологические наблюдения проводил как сам Суворов, так и доверенный Камчатского Торгово-Промышленного Общества Ю. Г. Мартинсон.

10 октября 1935 г. площадка метеостанции с. Никольского была перенесена вновь – приблизительно на 250 м в юго-восточном направлении (если смотреть от первой точки, то в южном). Уточнение к описанию 1966-го г. дала местная жительница, Вера Терентьевна Тимошенко (1927 г. р.): в те годы пологий склон невысокого плато представлял собой холмистую местность; озерцо в ложбинке с родничком было достаточно полноводным и называлось Лебяжьим, из него вытекала «речка» – ручей, впадавший близ устья Гаванки. Позже холмы сравняли, проложили дорогу и обустроили огороды. Интересующая нас точка лежит слегка восточнее правого борта Лебяжьего озера, ее высота над уровнем моря составляет порядка 20 м.

В 1957 г. была открыта новая метеостанция, расположенная чуть менее чем в полутора километрах к юго-западу от первоначальной точки. С расширением диапазона исследований станция стала называться аэрологической. В настоящее время на указанной территории функционирует Объединенная гидрометеорологическая станция (ОГМС).

1. *Dybowski B. J.* Wyspy Komandorskie. Lwow: Z I. Związkowej drukarni we Lwowie, 1885. 105 s.
2. *Pierce R. A.* Russian America: a Biographical Dictionary / Alaska History No. 33 / Kingston (Ontario), Fairbanks (Alaska): The Limestone Press, 1990. 555 p.
3. *Stejneger L.* Eine Umseglung der Berings-Insel // Deutsche Geographische Blätter. Band VIII. Heft 3. Bremen, Deutschland: Herausgegeben von der Geographischen Gesellschaft in Bremen, 1885. P. 225–273. (пер. О. А. Куликовой, 2012).
4. *Stejneger L.* The Russian Fur-Seal Islands / Extracted from U. S. Fish Commission Bulletin for 1896. Art. 1. P. 1–148. Pl. 1–66. Washington: Government Printing Officer, 1896. 148 p.
5. *Stejneger L.* Investigations relating to the date of the extermination of Steller's sea-cow (Contributions to the history of the Commander Islands. No. 2). // Proc. of the U.S. National Museum. Vol. 7, 1884. Washington : Government Printing Officer, 1885. P. 181–189.
6. *Netsvetov I.** The Journals of Iakov Netsvetov: the Atkha Years. 1828–1844 / Translated, with Introduction and Supplementary Material by L. Black. Kingston, Ontario, Canada : The Limestone Press, 1980. 342 p.
7. *Арсеньев В. К.* Командорские острова в 1923 году // Рыбные и пушные богатства Дальнего Востока. Владивосток, 1923. С. 420–464.
8. *Баклаг З. Ф.* История гидрометеорологической службы на Камчатке. Петропавловск-Камчатский, Новосибирск : Гос. Комитет СССР по Гидрометеорологии и Контролю Природной Среды, Камчатское территориальное управление по Гидрометеорологии и Контролю Природной Среды, Петропавловская Гидрометеорологическая обсерватория, 1980. 261 с.
9. Русские морские экспедиции 18 века / Белковский А. Н., Диваков И. В., Звягин В. Н., Окороков А. В., Станюкович А. К., Старков В. Ф., Черноусов П. Ю. М., 1996. 240 с.
10. *Волошинов Н. А.* Отчет по командировке на Командорские острова Генерального штаба Подпол-

ковника Волошинова в 1884/85 г. // Сб. географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 26. СПб. : Издание Военно-ученого комитета Главного Штаба, 1887. С. 160–295.

11. ГАКК. Ф. 220. Оп. 1. Метрические ведомости.
12. *Гребницкий Н. А.* Записка о Командорских островах // Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточною Сибирью. Т. 3. Вып. 2. Иркутск : типогр. Н. П. Сеницына, 1882. С. 43–125.
13. *Гребницкий Н. А.* Командорские острова. СПб. : М. З. и Г. И. Департамент Земледелия, типогр. В. Кишбаума, 1902. 41 с.
14. *Гринева А. В.* Кто есть кто в истории Русской Америки. М. : Academia, 2009. 672 с.
15. *Лазо Л. А., Пашина З. Ф.* Истории и физико-географические описания метеорологических станций и постов / Климатологический справочник СССР. Вып. 27. По Камчатской области. Петропавловск-Камчат. управ. Гидрометеоролог. службы, 1966. 88 с.
16. *Слюнин Н. В.* Промысловые богатства Камчатки, Сахалина и Командорских островов. Отчет Д-ра Слюнина за 1892–1893 гг. СПб. : Типогр. В. Кишбаума, Дворц. Пл., д. М-ва Финансов, 1895. 117 с.
17. СПФ АРАН. Ф. 851. Оп. 1. Д. 1. «Аттестат».
18. СПФ АРАН. Ф. 851. Оп. 1. Д. 5. Тетрадь с Заметками о острове Беринг (1877–1881).
19. Там же. Д. 6. Дневник исследователя (1895–1897).
20. СПФ АРАН. Ф. 851. Оп. 1. Д. 7. Записи о метеорологических наблюдениях на острове Беринг (1899, 1890).
21. *Суворов Е. К.* Командорские острова и пушной промысел на них. СПб. : Г. У. З. и З. Департамент Земледелия, типогр. В. Ф. Кишбаума 1912. 324 с.
22. *Сулковский П. Г.* Записка о промыслах на Командорских островах. Извлечена из дел Главного Управления П. Г. Сулковским // Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточною Сибирью. Т. 3. Вып. 2. Иркутск : типогр. Н. П. Сеницына, 1882. С. 3–10.
23. ХКМ КП. 8019. Виды села Никольского, конец XIX века.
24. *Хлебников К. Т.* Русская Америка в неопубликованных записках К. Т. Хлебникова / под ред. Р. Г. Ляпуновой и С. Г. Федоровой. Л. : Наука, 1979. 280 с.

Автор выражает благодарности за содействие в работе: начальнику отдела метеорологии Камчатского Гидрометцентра ФГБУ «Камчатское Управление гидрометеорологической службы и мониторинга окружающей среды» Т. Н. Кожевниковой; начальнику Объединенной гидрометеорологической станции о. Беринга С. В. Даниловой; почетным жительницам с. Никольского В. Т. Тимошенко и В. М. Кияйкиной. Особая благодарность сотруднику КамчатНИРО А. А. Генералову за помощь в сборе и обработке информации.

А. М. Токранов ХРОНИКА АККЛИМАТИЗАЦИИ КАМЧАТСКИХ РЫБ

Наряду с акклиматизацией в реках и озёрах Камчатки некоторых пресноводных рыб (1), начиная с 20–30-х гг. прошлого века отечественными ихтиологами и рыбоведами неоднократно поднимался вопрос об использовании различных представителей ихтиофауны внутренних водоёмов Камчатки и прикамчатских вод в качестве объектов акклиматизации в других регионах нашей страны.

Одним из первых таких объектов стала камчатская нерка *Oncorhynchus nerka*, работы по интродукции которой в р. Амур были начаты в 1929 г. под руководством сотрудника Тихоокеанского института рыбного хозяйства (ТИРХ) И. И. Кузнецова и продолжались до 1934 г. (2–4). За этот период из бассейна р. Камчатки (из оз. Нерпичье, Азабачье и Ушки) на расположенный в нижнем течении Амура Тепловский рыболовный завод перевезли 16 млн 300 тыс. икринок данного вида (в 1931 г. максимальное количество – 7 млн). Летом 1933 г. в бассейне р. Амур были отмечены первые поимки половозрелых особей нерки, которые, к сожалению, не попали в руки учёных (4). На следующий год сведений о вылове производителей этого вида тихоокеанских лососей оказалось значительно больше, но получить и исследовать самих рыб И. И. Кузнецову и его коллегам так и не удалось, поскольку добытая нерка пошла в обработку вместе с кетой или оказалась съеденной рыбаками. Лишь единственный экземпляр, пойманный 3 августа 1934 г. в р. Хузе бассейна Амура старшим инструктором по рыболовству Дальрыбы Сероусовым, был передан в Зоологический институт АН СССР. Изучение данной рыбы подтвердило её принадлежность к нерке, зашедшей